

ДЖАЛА ДЖАДА

Традиционный ислам: дефиниции и сущность

Что есть традиция? Это — совокупность норм и правил, сформированных и сформулированных людьми на основе своей материальной и духовной культуры и служащих для выживания в природной и социальной среде. Отметим сразу диалектику обратной связи. То, что получается в результате деятельности людей на основе традиций, образует материал, из которого складываются (отбираются) элементы материальной и духовной культуры.

Но почему же, например, таблица умножения или Конституция страны не имеют традицию? Чем они отличаются от тех, кто имеет свою традицию? Весь этот анализ нам нужен лишь для того, чтобы выяснить вопрос, имеет ли ислам (религия) традицию и что означает часто употребляемый термин «традиционный ислам».

Традиции формируются, во-первых, стихийно. Нет, конечно, можно насаждать, убеждая, запугивая или насильно, сознательно сформулированные нормы и правила, называя их «традиции». Но не о том речь. Мы говорим о настоящих традициях, т.е. о нормах и правилах, с помощью которых люди борются за существование, за выживание с природой или социальной средой. И в результате чего творится материальная и духовная культура народа и человечества в целом. В этом, на наш взгляд, сущность традиции. Традиции берут из культуры то, что нужно, полезно, позитивно; берут то, что способствует усилению и развитию в людях и обществе того, что в человеке человеческого. Это во-первых.

Во-вторых, традиции, формируясь стихийно, как совокупный вектор сознательной в каждом отдельном случае деятельности людей, передаются из поколения в поколение в форме «неустановленного порядка», в виде «неформальных законов», как рекомендации для правильных действий и поведения. Совокупность норм и правил, входящих в традицию, никогда не принимают форму законченного и ограниченного кодекса конечного количества правил. Традиции расплывчато ограничиваются культурой, точнее динамической устойчивостью реальной культуры. Можно сказать иначе. Традиционные нормы и правила удерживаются, корректируются, определяются, развиваются инвариантным ядром культуры. Тем, что в культуре остается константным, постоянным, устойчивым на более или менее долгий исторический период. Никакая традиция не уходит из обихода, если не ушло из культуры то, что обеспечивает людям выживаемость в борьбе с природой и социальной средой. Если людям для жизни нужна религия, то никакие насильно навязываемые «атеистические традиции» не могут уничтожить традицию верить в бога. Можно заставить людей лицемерить, скрывать свои истинные чувства и мысли, но то, что востребовано самой материальной и духовной культурой, уничтожить и отменить нельзя. У традиций нет количественно четко определенного кодекса норм и правил. Этим они отличаются, скажем, от правовых норм.

В-третьих, традиции тоже, конечно, меняются. Но не так быстро, как правовые или политические нормы и правила. И не по субъективной воле. Для изменения традиций нужны объективно сложившиеся в результате сознательной, волевой деятельности людей элементы материальной и духовной культуры.

Об уголовных традициях. Казалось бы, наличие таких традиций противоречит нашему утверждению, что традиции из культуры отбирают лишь позитивное, полезное, лишь то, что усиливает «в человеке человеческое». Уголовные традиции можно было бы назвать «псевдотрадициями» в том смысле, что они обеспечивают выживание в определенной человеческой среде уголовникам. И не их вина, что человеческое общество сегодня не может избавиться от этой сферы своего бытия. То, что человек стал преступником, безусловно, его собственная вина. Не сумел выкарабкаться из сложившихся обстоятельств в сферу нормальной социальной жизни. Но уголовные нормы и правила, действительно, имеют традицию, хотя их стараются подогнать под «кодекс воровских законов». Но это на самом деле не законы, не правовые нормы, а традиции, точнее, псевдотрадиции. «Псевдо» потому, что у них нет сущности истинных традиций «культурного ядра». Уголовные традиции не наращивают материальную и духовную культуру, а паразитируют на ней и разрушают ее. Поэтому они и есть «псевдотрадиции».

У таблицы умножения и у различных правовых, политических кодексов нет традиции, хотя и есть история. И история эта может быть весьма долгой, богатой событиями, даже драматичной. Они не имеют традицию не потому, что не вносят вклад в культуру, а по другим признакам. Во-первых, нет четко и количественно определенного кодекса норм и правил. Во-вторых, они возникают стихийно в результате объективно сложившегося в обществе уровня материальной и духовной культуры. В-третьих, их соблюдение объективно способствует стабильности и росту материальной и духовной культуры.

Любая религия, ислам в том числе, обязательно имеет свой «символ веры». То есть обязательный минимум истин, которые верующий должен принимать без доказательств и аргументов, т.е. на веру. Потому она и называется вера. Силлогизм прозрачен. Первая посылка: то, что имеет ограниченное и точно определенное количество характеристик, имеет историю, но не традиции. Вторая посылка: ислам имеет ограниченное и точно определенное количество основных положений. Вывод: следовательно, ислам имеет историю и не имеет традиции. Ислам как религия остается самим собой всегда, иначе он не был бы исламом. Вот его точно, четко определенных 5 положений:

1. Вера в единого Бога — Аллаха и его пророка Мухаммада.
2. Обязательное для всех мусульман чтение священной книги — Корана.
3. Ежедневная пятикратная молитва.
4. Садака — милостыня.
5. Совершить хадж в Мекку.

Зачем нужна традиция, если есть обязательные требования, четко и ясно указанные?!

А как же быть с многочисленными течениями ислама? Те же суннизм и шиизм. Даже у одного суфизма сотни разных вариантов с десятками собственных нюансов. Может, имеет тогда смысл говорить о традиционном (единственно верном, истинном) исламе? Если ответ упростить до одного предложения, то нужно сказать, что любое течение, в котором не оспариваются те самые пять символов веры, есть ислам. То есть, любое течение — «истинный», и в этом смысле традиционный, ислам. Это и есть первая и последняя традиция. Все остальное есть история.

Что же касается множества течений, то и люди ведь разные. Среди них есть умные, глупые, порядочные и непорядочные, честные и лживые, искренние и лицемерные, активные и пассивные, трудолюбивые и ленивые. Каждый верующий в Бога в исламе опирается на те самые пять «столпов веры», а понимает и трактует их в силу своего разума, эрудиции и творческих способностей. И если его рассказы о том, как и что он понимает в исламе, накладываются на экономические и политические интересы больших групп, обладающих достаточными средствами для их защиты, высказывания отдельных людей превращаются в духовное (идеологическое) оружие этих сообществ. Посмотрите на любое течение, на историю его возникновения, выясните причины — и обязательно увидите за ними чьи-то экономические и политические интересы. Иными словами, за богословскими спорами, когда они превращаются в относительно самостоятельное учение, всегда просвечивают интересы отдельных классов, больших групп людей, сословий и т.д. Таким образом, можем утверждать, что «традиционный ислам» всегда присутствует в любом мусульманском учении, в любом течении ислама, как в период становления халифата, так и сейчас. Ислам не зависит от уровня материальной и духовной культуры народа, его исповедующего. Традиции народа историчны. Они, хоть медленнее, чем правовые и политические нормы, но со временем меняются. А ислам — нет. В этом сила его догм. Они постоянны, константны. Не подвержены деформации даже под прессом изменившихся материальной и духовной культур. Ислам Волжской Булгарии и ислам в современной России один и тот же: традиционный, то есть, тот же самый. А культура народов, его исповедующих, совсем другая. Соответственно этим культурным изменениям изменились и многие традиции этих народов. А одна традиция у них осталась без изменения: они не поменяли веру в единого бога — Аллаха и его пророка Мухаммада.

Спор возникает тогда, когда ислам привязывают не к самой религии, не к его точно и однозначно определенным законам (символу веры), а к традициям того или иного народа. Вот и возникают «традиционный арабский ислам» или «традиционный турецкий ислам». Ряд можно продолжить. «Традиционный татарский ислам» будет отличаться от «традиционного башкирского ислама» настолько, насколько традиции двух родственных народов отличаются друг от друга. Такие традиции порой могут быть даже диаметрально противоположными. Но это вовсе не означает, что у них разная вера. И когда мы читаем о том, что есть традиционный татарский или турецкий, башкирский или арабский ислам, надо понимать, что эти народы живут и руководствуются своими традициями, исповедуя при этом одну и ту же религию, где поклоняются единому богу — Аллаху и признают его пророка Мухаммада, читают регулярно Коран, совершают пятикратную молитву, платят садака, стараются совершить хадж в Мекку. Насколько строго выполняются эти пункты, и какие причины и мотивы при этом влияют на поступки людей, это уже Бог им судья. Никто и ничто не вправе лимитировать свободное стремление человека к земному и вечному счастью, данное ему Всевышним. Если традиции с одной стороны, а ислам с другой давят на человека, он сам вправе выбрать, что ему делать. Киевская Русь нашла, что православие ближе к традициям его народа, а Волжские булгары увидели это в исламе. Так нашли друг друга традиции народов и их вера.

Ислам не имеет традицию. Он имеет историю — многовековую, интересную, сложную, драматическую, многообразную. Но он, ислам, всегда остается верен себе. В этом смысле есть один единственный, первый и последний, традиционный ислам, который оказался способен уживаться с очень разными традициями. Тем самым доказывая свою мощь и право называться мировой религией.